

ных тенденций в индийской политике и обществе. Решения руководителей многих университетов, нередко назначенных по политическим соображениям, тоже пронизаны духом консерватизма. В результате многие вузы, особенно находящиеся в ведении непосредственно центрального правительства или властей штатов, в которых доминирует правящая Индийская народная партия (например, штате Уттар-Прадеш), приобрели недобрую славу из-за преследования инакомыслящих. Так что многие вузы и города оказались в чрезвычайном положении.

В декабре 2019 года стало известно, что руководство Института социальных наук имени Таты, известного государственного вуза в Мумбаи, выпустило приказ, запрещающий студентам и сотрудникам участвовать «в каких бы то ни было формах протеста», будучи «при исполнении». Аналогично проректор по работе со студентами Индийского технологического института в Мумбаи предостерег учащихся от участия в антиправительственных протестах. Другие индийские вузы тоже ввели ограничительные меры. Несоблюдение принципа академической свободы стало распространенным явлением.

Усмирение инакомыслящих в эпоху неолиберализма

Текущий кризис вызван политикой властей, поддерживающих религиозную нетерпимость большинства, в сочетании с неолиберальными экономическими мерами. В отличие от других студенческих движений последних лет, которые боролись в основном за решение проблем студенчества и во главе которых тоже стояли студенты, текущие протесты вызваны широко-масштабными проблемами национального значения, связанными с защитой демократических институтов и конституциональных ценностей.

Большинство государственных вузов страдает от нехватки ресурсов. Сам за себя говорит, например, тот факт, что даже сотрудникам престижных вузов, например Института фундаментальных исследований имени Таты, в 2019 году зарплаты выплачивались не в полном объеме. Кроме того, правительство поощряет диверсификацию доходов в государственных вузах ради обеспечения большей финансовой независимости — именно из-за этого, к примеру, руководство УДН решило повысить стоимость обучения и ввести новые финансовые сборы со студентов. Все это происходит на фоне колоссального замедления темпов индийской экономики в последние десятилетия и усугубляется растущей безработицей.

Решения правительства влекут за собой очень серьезные последствия для студентов и преподавателей вузов. В частности, речь идет о сокращении финансирования и нападках на государственные вузы и на науку в целом. Все это приводит к закручиванию гаек в вузах и усилению всестороннего контроля со стороны государства. Реакция властей и руководителей

вузов не может не вызывать серьезных опасений. На кону существование не просто индийских государственных вузов, но и самой идеи образовательных учреждений как площадок для творчества и критического мышления.

Университеты в период кризиса и в восстановительный период: случай Гонконга

Джерард А. Постильоне

*Джерард А. Постильоне — почетный профессор и координатор Консорциума исследований высшего образования в Азии, Университет Гонконга (Китай).
E-mail: gerry.hku@gmail.com.*

Университеты всегда играли важную роль в самых разных общественных движениях. Некоторые из них становились оплотом реформ. Другие затевали восстания. Третьи оказывались втянуты в опустошительные для городов, в которых они расположены, общественные волнения. Одни города и их вузы только стали от этого в итоге сильнее, другие лишились прежнего динамизма. Можно вспомнить о забастовке Парижского университета 1229 года (не говоря уже о более недавних событиях — волнениях мая 1968 года) и о Движении 4 мая 1919 года в Пекине, которое возглавил Пекинский университет вместе с рядом других вузов. Движение за свободу слова, зародившееся в Калифорнийском университете в Беркли в 1964 году, оказало влияние на жизнь расположенного неподалеку Сан-Франциско, а Нью-Йоркский университет участвовал в движении «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street). Речь идет о передовых вузах и городах мирового значения. В протестах 2019 года в Гонконге участвовало восемь университетов, входящих в международные рейтинги, причем три из них входят в сотню лучших в мире. Сможет ли Гонконг в целом и местные университеты в частности оправиться от этих событий?

Конфронтация

В 1997 году после 155 лет под британским колониальным правлением Гонконг воссоединился с Китаем и получил статус специального административного района Китайской Народной Республики в рамках соглашения «Одна страна — две системы», благодаря которому Гонконгу на 50 лет обеспечена высокая

степень автономии — до 2047 года. Специальный административный район Гонконг обладает собственной конституцией, в которой прописаны свобода слова и свобода собраний. Университеты в Гонконге обладают более высокой степенью автономии и академической свободы, чем в континентальном Китае.

Кризис начался 29 марта 2019 года, когда глава администрации Гонконга предложила проект закона, который позволяет экстрадицию подозреваемых в континентальный Китай. Из-за этого миллион жителей Гонконга, население которого составляет 7 миллионов человек, вышли на улицы с мирным протестом. После того как глава администрации отказалась отозвать свой законопроект, 17 июня на улицы вышло уже 2 миллиона мирных протестующих. Но правительство настаивало на своем, и общественное возмущение усилилось. Город охватила волна насилия, вандализма и столкновений с полицией. 23 октября законопроект был окончательно отозван. Но к тому моменту протестное движение развернулось на полную катушку: протестующие требовали отставки главы правительства, созыва независимой комиссии по расследованию случаев полицейского произвола, признания ошибочности определения демонстраций как мятежей, амнистии для всех задержанных в ходе протестов и предоставления гражданам всеобщего избирательного права на выборах главы правительства и на выборах в законодательное собрание.

Гонконг, в недавнем прошлом один из наиболее безопасных городов для студентов, оказался на грани коллапса. Большинство протестующих — молодежь до 30 лет, озабоченная будущим города в период после 2047 года. У протестующих не было четких лидеров, движение развивалось преимущественно благодаря соцсетям. Протестующие, разбившись на 10–20 групп, перекрыли автотрассы, крупные узлы городского транспорта, зону вылета в аэропорту и университеты. Они разгромили филиалы банков, рестораны, супермаркеты, магазины и сотни других предприятий, принадлежавших сторонникам правительства. Хотя в Гонконге миллион человек живет за чертой бедности, обошлось без мародерства. Многие люди отнеслись к протестам с терпимостью, офисные работники участвовали в демонстрациях во время обеденного перерыва. Некоторые выступали с порицанием вандализма и участвовали в шествиях в поддержку полиции.

В зданиях университетов шли ожесточенные столкновения. В одном из университетов полицейские в бронежилетах применили 1500 гранат со слезоточивым газом и использовали против демонстрантов, среди которых были также студенты и обычные граждане, 1200 резиновых пуль. В другом вузе было обнаружено несколько тысяч бутылок с зажигательной смесью, которые протестующие готовились использовать против полиции. Когда вузы превратились в поле битвы, руководители девяти университетов выпустили заявление, в котором они призвали правительство найти выход из сложившегося политического тупика.

В заявлении говорилось: «...Любые призывы к университетам просто взять и разрешить сложившуюся проблему просто нереалистичны. Не университеты породили сложившуюся трудную и запутанную ситуацию, и решить ее внутриуниверситетскими дисциплинарными мерами они не могут». Занятия в университетах были приостановлены.

Волнения продолжались почти полгода вплоть до выборов в окружные советы Гонконга, состоявшиеся 24 ноября. Явка превысила 70% и стала рекордной в истории Гонконга. Прodemократические партии получили почти 90% из 452 мандатов. Остальными требованиями демонстрантов правительству еще предстоит заняться.

В протестах 2019 года в Гонконге участвовало восемь университетов, входящих в международные рейтинги, причем три из них входят в сотню лучших в мире.

Каковы же перспективы?

«Одна страна — две системы» — это был гениальный ход, но будущее зависит от того, удастся ли властям удовлетворить одновременно и жителей Гонконга, и все остальное население страны. Центральное правительство Китая считает демократию без каких бы то ни было ограничений угрозой стабильности. Начиная с 1978 года более 5 миллионов китайцев получило образование в демократических странах Запада. За этот же период властям Китая удалось вывести из бедности 800 миллионов человек. Взвесив Гонконг с его 7 миллионами населения с одной стороны и остальной Китай с почти полутора миллиардами — с другой, верховное руководство страны приходит к выводу, что ради высшего блага нужно усилить контроль.

Хотя правительство в Пекине не всегда получает точную и адекватную картину настроений в Гонконге, оно знает, что среди школьников и студентов царит недовольство. Власти Китая списывают это на отсутствие патриотического воспитания и на нехватку доступного жилья в условиях высокого социального неравенства. Они критикуют гонконгских магнатов в сфере недвижимости за то, что те ставят собственное обогащение выше общего блага. Власти Китая полагают, что новая инициатива по развитию региона Большого залива позволит укрепить связи между

экономикой и университетами Гонконга с одной стороны и экономикой Южного Китая — с другой, а также поможет вовлечь молодых гонконгцев в развитие Китая. (Большинство студентов без энтузиазма отнеслось к этой инициативе и к попыткам ввести программу патриотического воспитания.)

Система принятия решений в Гонконге стала для властей Китая — второй по размеру экономики в мире — еще более сложной проблемой на фоне разгоревшейся торговой войны с США. Власти Китая утверждают, что протестное движение в Гонконге «поддерживается внешними силами». Некоторые участники демонстраций выходили на улицу с американскими флагами, а 15 октября 2019 года конгресс США принял закон «О правах человека и демократии в Гонконге».

Тем не менее университеты Гонконга, скорее всего, не сдадут своих позиций. Нет никаких оснований полагать, что власти планируют как-то ограничить свободу ученых и преподавателей гонконгских университетов в том, что касается их исследовательской, публицистической и преподавательской деятельности. Гонконгская профессура оказала бы сопротивление в случае риска потери академической свободы, университеты стали бы резко падать вниз в международных рейтингах. Высшее руководство университетов явственно намерено продолжать вести диалог со студентами. По закону университеты обладают высокой степенью автономии и академической свободы. По традиции вузы активно занимаются поиском талантливых кадров и приглашают к себе ученых со всего мира. Центральные власти Китая хорошо осведомлены об особенностях Гонконга и его университетов — об их международных контактах и их международной работе. Вряд ли правительство захочет прикрыть это окно в мир параллельно с тем, как оно пытается приоткрыть новое окно со своей инициативой «Один пояс — один путь».

Гонконг и его университеты оправились от беспорядков 1967 года, в которых погиб 51 человек, а счет раненых шел на сотни. Подобно тому как нью-йоркские университеты оправились от охвативших город антивоенных протестов в 1968 году, так и университеты Гонконга с оптимизмом идут по схожему пути, сохраняя свою жизнестойкость и рассчитывая на стабилизацию.

Роль университетского сообщества в политическом движении за независимость Каталонии

**Жозеп М. Дуарт,
Альберт Санчес-Желаберт
и Жозеп М. Вилальта**

*Жозеп М. Дуарт — профессор
Открытого университета Каталонии.
E-mail: jduart@uoc.edu.*

*Альберт Санчес-Желаберт — доцент социологии
Автономного университета Барселоны.
E-mail: albert.sanchez@uab.cat.*

*Жозеп М. Вилальта — исполнительный
секретарь Каталонской ассоциации
государственных университетов и директор
Глобальной сети университетов за инновации.
E-mail: jmvilalta@acup.cat.*

Политические события в Каталонии, в особенности события 2015–2019 годов, оказали влияние на университеты, где прошли многочисленные забастовки и протесты студентов и преподавателей, в результате чего университетам пришлось мобилизоваться и дать ответ на эти неутраченные волнения. Первоначально подтолкнувшие к волнениям события происходили за несколько дней до подготовленного и поддержанного правительством Каталонии референдума о самоопределении, состоявшегося 1 октября 2017 года, и были связаны с преследованиями и арестами, которые полиция проводила с целью подорвать голосование. Референдум ознаменовал начало репрессий, которые полиция начала применять прямо в день голосования, задержав и отправив за решетку активистов, выступавших за независимость региона, и верхушку регионального правительства (другие члены высшего руководства Каталонии, включая президента, бежали за границу и запросили убежища в разных странах: в Бельгии, Швейцарии и Шотландии), и за которыми последовали судебные процессы. Пик волнений случился два года спустя из-за того, что 14 октября 2019 года Верховный суд Испании признал большинство подсудимых виновными в подстрекательстве к мятежу и приговорил их к тюремным срокам от 9 до 13 лет. Это судебное решение послужило толчком к новой волне массовых протестов, в которых участвовали каталонские университеты и часть студентов.